

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

КОРОЛЕВА

ШАНСОНА

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев В. Г.
К 60 Королева шансона / Владимир Колычев. — М. :
Эксмо, 2014. — 320 с. — (Колычев. Мастер криминальной
интриги).

ISBN 978-5-699-69348-1

Лихие 90-е... Время «бригад», «стрелок», «крышевания» и безнаказанных убийств. В портовом городке Южноморске хозяйничают уголовники, руководит ими авторитет по кличке Сугроб. Ошалевший от вседозволенности, он однажды похищает семнадцатилетнюю Аллу и отдает ее для развлечения своим «браткам». Сугроб на сто процентов уверен, что преступление сойдет ему с рук. Но он ошибается. В городе объявляется неизвестный мститель и начинает охоту на зарвавшегося уголовника. И мститель не остановится, пока не убьет отморозка...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-69348-1

© Колычев В., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Жизнь, она как «волшебная палочка» гаишника — то темная полоса, то светлая. Во всяком случае, так утверждал отец.

Он очень любил маму, был счастлив с ней в браке, и семейная жизнь у него тогда ладилась, и по служебной лестнице шло продвижение. В тридцать четыре года он стал капитаном дальнего плавания, а это не только почет и уважение, но и приличные деньги. Отец был в рейсе, когда с мамой случилась беда. В тот день ведомый им корабль попал в страшный шторм, его жизнь, как он рассказывал, висела на волоске, а в Южноморске в это время светило солнце и было очень жарко. Мама выросла на море, поэтому плавала как русалка и никак не могла утонуть, но... Отец выжил

в шторм, а она погибла в штиль. Он вернулся из рейса и ушел в запой.

Два года пил, что называется, не просыхая, потом взялся за ум, какое-то время возвращался к жизни, пытаюсь устроиться на работу, но водка не просто подмочила, она утопила его репутацию. И все-таки он смог выкарабкаться на палубу жизни. В первый свой после запоя рейс он ушел в должности третьего помощника капитана, через пару лет поднялся до старпома. Весной девяносто второго года снова должен был стать капитаном, но с развалом Союза южноморское пароходство попало в сложные условия и вынуждено было всерьез сократить штаты. Под этот молох отец и попал. Горькую он не запил, устроился помощником капитана на малокаботажное судно. Работа не престижная, платили мало, дальние берега ему только снились. Но ведь иногда мечты имеют свойство сбываться. Сначала он встретил Вику, а затем его взяли капитаном на коммерческий рейс в «загранку». Сегодня наконец он уходил в дальнее плавание. Надо было видеть, как светились его глаза.

Он сам добился своего — и с нужными людьми договорился, и «на лапу» дал. К его карьере Вика никакого отношения не имела, но у него на этот счет было свое мнение — если бы не она, то сейчас он плавал бы в большой луже под названием Черное море. Именно плавал, а не ходил... Впрочем, Алла и не собиралась переубеждать отца, тем более что в чем-то он прав. Просто с появлением Вики в его жизни началась светлая полоса. А может, его жизнь сама по себе вступи-

ла в светлую фазу, потому и встретил он Вику. Влюбился в нее, сделал предложение, женился.

Теперь Вика — его законная жена. Он уходит в рейс, а она остается на берегу ждать его. На берегу, в его квартире. И Алла должна будет ее терпеть. В принципе, она готова к этому.

— Ну, с богом!

Отец перекрестился, открыл дверь. И с дочерью попрощался, и с женой, все условности соблюдены, поэтому можно уходить.

— Я тебя провожу! — порывисто схватила его за руку Вика, не позволяя переступить порог.

— Дорогая, ну мы же договорились, — с нежным упреком посмотрел на нее отец.

Алле не нравилось, когда он на нее так смотрел. Ревновала она отца. Не хотела, чтобы он делил свою любовь с какой-то стервой...

Она готова была признать, что Вика никакая не стерва. Да, она младше отца на целых двенадцать лет. Не красавица, но выглядит хорошо — и одевается модно, и за внешностью своей следит. Фигурка у нее как у девочки — грудь высокая, ножки стройные. И характер при этом не стервозный. Добродушная, веселая, и Алла для нее скорее младшая подружка, чем приемная дочь. И это при том, что работала она не абы где, а в школе, учителем английского языка. У Аллы по этому предмету не так давно был полный завал, но Вика основательно подтянула ее, и позавчера она сдала экзамен по иностранному языку на твердую четверку. Похоже, Вика не собирается на этом останавливаться, она хочет, чтобы Алла поступила в университет, на экономический факультет.

Алла и сама стремилась к тому же. Остался последний экзамен, затем будет выпускной бал, после чего она поедет в университет, стучаться в закрытые двери... Но если достучится, поступит, то жить придется в Краснодаре, а ей так не хочется уезжать из Южноморска. Здесь у них с отцом трехкомнатная квартира с обстановкой, а там только койка в студенческом общежитии. Зато Вика будет жить в этой квартире одна, может, потому и спрашивает Аллу в Краснодар. А ведь в Южноморске и свой институт есть, вернее, филиал краснодарского политеха. И экономический факультет там в прошлом году открыли, но, как говорит Вика, туда лучше не поступать. Там ведь не образование, а фикция, с которой ни на какую серьезную работу не возьмут. Алла с этим соглашалась, но при этом считала, что Вика хочет просто избавиться от нее...

— Извини! — отцепилась от отца Вика, поцеловала в щеку и послала ему вслед крестное знамение.

Она хотела проводить его до аэропорта и поехала бы с ним, если бы не традиция. Так уж заведено в семье, что мужчину в дальний путь провожают до порога. Нельзя идти за ним дальше, выпуская из дома тепло семейного очага. Глупости это, но, увы, моряки — народ суеверный, и у каждого свой бзик.

Алла закрыла дверь, прошла на кухню, встала у окна. Что ж, взглядом отца провожать не возбраняется. Вика подошла к ней и тоже стала смотреть в окно.

Раньше отец отправлялся в рейс в форме. Тогда его корабль выходил в море прямо из порта. Советский корабль, под советским флагом. А сейчас отцу в Москву надо лететь, оттуда в Лондон, там он уже и возглавит судно. И ходить будет под чужеземным флагом... Зато зарплата в долларах, что-то около трех тысяч. Он считает, что ему невероятно повезло... Что ж, пусть светлая полоса в его жизни никогда не заканчивается.

Вика вздохнула, приготовила кофе, сходила в прихожую, вернулась оттуда с пачкой сигарет, закурила. Только тогда спросила у Аллы:

— Ты же не против?

Она курила и раньше, но в присутствии отца старалась этого не делать. Не нравилось ему, когда женщина курит, а она легко признавала его право на собственное мнение, хотя и считала, что мнение это устаревшее.

— Да нет, — пожала плечами Алла.

— Что-то вдруг захотелось, — будто оправдываясь, сказала Вика. — Это от волнения.

— Привыкай.

— Ты привыкла?

— У меня дед моряком был, и отец моряк.

— Муж тоже моряком будет, — улыбнулась Вика.

Костя Сполохов учится в мореходке, сейчас он в рейсе, на практике. Он уже два года как бегает за Аллой. Она дружить с ним не хочет, взаимностью ему не отвечает, но тем не менее он всерьез считает ее своей девушкой. Жениться на ней собирается. И, главное, ухаживать за ней никому не позволяет. А она хороша собой, и есть желающие

приударить за ней, только Костя всегда на страже. А парень он здоровый, кулаки у него крепкие, тяжелые.

— Не хотелось бы, — покачала головой Алла.

В принципе, Костя парень неплохой. Не красавец, но ведь и не урод. Такой, если вдруг что, если не слюбится, то хотя бы стерпится. А поскольку отказываться от своих планов он не собирается, то у Аллы может просто-напросто не остаться выбора. Кто захочет жениться на ней, если Костя и убить может? А оставаться старой девой тоже не вариант...

— Если не хочешь, то и не надо.

Вика, может, и стерва, но Алла уже привыкла слушаться ее — не во всем, но во многом. И совета у нее спрашивать не стеснялась. Потому Вика была в курсе ее отношений с Костей.

— А если выбора не будет?

— Выбор есть всегда.

Алла тоже так думала и даже знала, как выйти из этой ситуации. Надо поступить в университет и остаться в Краснодаре, там Костя ее не достанет. Там и замуж можно будет выйти, за любимого человека... Только вот вероятность поступить в университет у нее, мягко говоря, не очень высокая. С математикой у нее проблемы, и если в школе она смогла сдать экзамен на тройку, то в Краснодаре запросто может получить «неуд». А это — обратный билет в Южноморск. К этому времени Костя с практики вернется и снова возьмет Аллу в осаду. Парень он, в общем-то, не самый худший, к тому же любит ее. И еще у его родителей свой бизнес — продуктовые мага-

зины в центре города. И еще дом они недавно построили... Брак должен быть по любви, а не по расчету, но и второй вариант имеет право на существование.

— Я даже знаю, что делать, — улыбнулась Алла. — Дай сигарету!

— Зачем? — нахмурилась Вика.

— Вдруг Костя меня бросит, если я курить начну.

— Если по-настоящему любит, то не бросит. И не надо начинать.

— Да я уже, в общем-то, начала...

Алла больше баловалась, чем курила, но сигаретный дым уже не вызывал тошноту.

Вика закурить ей не дала, но и пачку со стола не убрала. Алла сама взяла сигарету, щелкнула зажигалкой. Затянулась — не закашлялась.

— На панель выставляться не пробовала? — с насмешкой глянув на нее, спросила Вика.

И вторая затяжка не должна была доставить хлопот, но Алла все-таки закашлялась. Но это скорее от удивления, чем от едкого дыма.

— Куда?! — оторопело уставилась она на мачеху.

— Ну, если ты проституткой станешь, то Костя точно от тебя отстанет... Раз уж курить начала, то давай на панель... А может, лучше сразу на наркотики перейти? А что, тогда Костя тебя точно бросит.

— Издеваешься?

— Воспитываю.

Вика затушила сигарету, взяла со стола бутылку коньяка. Отец, отправляясь в путь, выпил

на посошок, и они составили ему компанию. На этом застолье должно было и закончиться. Но, похоже, Вика так не считала.

— Чтобы у твоего отца все было хорошо! — наполняя рюмки, сказала она.

— Семь футов под килем.

— Вот и я о том же... — кивнула Вика. — И за Костю твоего выпьем. И за то, чтобы ты его не разочаровала... Куревом не увлекайся, а то ведь затынет, жалеть будешь.

— Ну, сегодня-то хоть можно.

Вика кивнула. И снова наполнила рюмки.

Сначала они выпили за отца, потом снова за него. Дошла очередь и до Кости.

— Не знаю, почему ты нос от него воротит, — в хмельном раздумье произнесла Вика. — Видела я его, нормальный парень. Ну, не супермен, зато ты за ним как за каменной стеной будешь.

— А если я его не люблю?

— Любовь — это палка о двух концах... Была у меня первая любовь...

Вика вытащила из пачки сигарету, закурила. И так ушла в свои собственные мысли, что забыла о разговоре. Алла же не хотела спрашивать ее о какой-то там любви, ведь ясно же, что не с отцом она первый свой роман крутила. А она должна только его любить. Если стала его женой, то и речи не должно быть о других мужчинах.

И все-таки любопытство взяло верх. Правда, понадобилась еще пара рюмок, чтобы его разогреть.

— Вика, ты там что-то про первую любовь говорила, — как бы невзначай напомнила Алла.

— Говорила... Ничего хорошего из этого не вышло. Я его любила, а он об меня ноги вытирал... Потом Олег был. Он меня любил, а я его — нет. И мы счастливы были... Я с Володей и близко такой счастливой не была, как с Олегом... Кажется, нам уже хватит. — Вика двумя пальцами взяла бутылку за горлышко, подняла над столом. Сделать это было нетрудно, поскольку в ней оставалось на доньшке. — Допьем, и все.

Но потом ей вдруг захотелось выпить за любовь к новому мужу. Оказывается, с ним она узнала, что такое настоящее счастье, потому что любовь у них взаимная.

На столе появилась вторая бутылка.

— Только вот как полгода ждать его буду, не знаю, — задумчиво проговорила она. — Тяжелое это дело — ждать.

— Ничего, привыкнешь, — с важным видом кивнула Алла.

— Жаль, что ты в Краснодар уезжаешь, — покачала головой Вика. — Одной совсем будет скучно.

— Так я, может, еще и не поступлю.

— Зачем тогда пытаться?

— Ну, попытка не пытка... Если провалюсь, здесь учиться буду.

— И замуж за Костю выйдешь. Будем вместе на берегу сидеть... Нам же не будет скучно?

— Ну, я не думаю... — Алла уже порядком захмелела, и так хорошо ей было сейчас в компании со своей незлой мачехой, что и любовь к ней вдруг проснулась.

— Я отца буду ждать, ты — Костю... Только этим делом увлекаться не надо.

Вика налила еще по рюмочке и решительно убрала бутылку в холодильник. Впрочем, Алла больше и не хотела. Вернее, уже не могла.

— О! Да ты, родимая, перебрала, — с осуждением к самой себе покачала головой Вика. — Ты уж меня, дуру, извини.

Какое-то время Алла сидела за столом, пытаясь вернуть себя в чувство, затем ее потянуло в сон. Она поднялась, но едва удержалась на ногах — так сильно ее качнуло.

Вика помогла ей добраться до кровати, раздела и накрыла одеялом.

— Если хочешь, я останусь, — сказала она, потушив свет.

Алла кивнула. Она действительно не хотела, чтобы Вика уходила. Матери давно уже нет, отец в рейсе, а ей так нужна живая и, главное, родная душа рядом.

— Мне тоже плохо одной, — прошептала Вика и вдруг залезла к ней под одеяло. Как была в сарафане, так в нем и прижалась к ней. Прижалась и затихла.

Алла вдруг поняла, что ей уже не хочется спать. Так приятно было лежать в обнимку с Викторией, что захотелось вдруг поговорить о любви. Пусть она расскажет ей о своих мужчинах, это же так интересно... Но Вика не могла ни о чем говорить. Оказывается, она уже спала, когда Алла повернулась к ней лицом. От нее приятно пахло коньяком и духами. Да и сама по себе она приятная, а раз так, то Алла совсем не прочь заснуть в обнимку с ней. Тем более сон снова стал наваливаться на нее...

Глава 2

Дождь лил третий день кряду. Мокрая земля под ногами, в туфлях вода чавкает. Наверняка гробы с покойниками под землей залиты водой.

А Мише не все равно, что происходит сейчас там, под землей. Во-первых, справа от него старое кладбище, слева — новое, и волей-неволей мысли крутятся вокруг могильных крестов. Он ведь и сам запросто может загреметь на два метра под землю. «Стрелка» у них с «красногвардейскими», а эти ребята очень серьезные. У них и бригада мощная, и стволы в арсенале имеются. Если они удачно наедут, то землекопам работы прибавится. И вряд ли хоронить будут бандитов из Красногвардейского района. Скорее всего, Мише и достанется. И его положат, и всех пацанов, которые с ним.

А «красногвардейские» умеют наезжать круто. Тактика у них простая — подъехали, вынули стволы и стрелять. Из гранатомета запросто пальнуть могут... А к этому как раз все идет. Они считают Мишу Кустаря беспредельщиком, а с такими у них разговор короткий. К тому же «стрелку» они забили у кладбища. Здесь они в прошлом году положили целую бригаду залетных...

А Миша не беспредельщик, просто ему нужно место под солнцем, а в Артемске все уже поделено. Но ведь у него есть сила, и он должен взять свое. В бригаде у него восемь бойцов, ребята отчаянные. Каратисты, боксеры, а Джонсон и Трехан даже в Чечне успели повоевать. Да и Миша на срочной службе афганскую границу охранял,